

Шпилькой по хамству

Автор:

Лана Легкая

Шпилькой по хамству

Лана Легкая

Я любящая мать и настоящая умница на работе. Он самодовольный, невыносимый, высокомерный столичный босс. Хам, одним словом. И наши пути пересеклись. Посмотрим, кто кого, господин Смирнов!

Лана Легкая

Шпилькой по хамству

Глава 1

Мария

Здравствуйте, меня зовут Мария Соборская, мне двадцать семь лет, и я мать одиночка. Мой муж бросил нас с дочерью на произвол судьбы, поставив перед фактом, что его любовница носит мальчика – продолжателя рода. Леша произнес уверенно: «Дочь – это, конечно, хорошо. Но сын – будущее фамилии Соборских», – собрал вещи и канул в Лету.

Но что наследовать: кредит ли на автомобиль или хронические заболевания господ Соборских, я так и не поняла.

Вот так, наверное, я должна была представиться на встрече матерей-одиночек нашего района три года назад, куда меня любезно записала Лёля.

Я же только вытаращила глаза на нее, покрутила у виска с характерным присвистом и села обдумывать, как же строить жизнь дальше, когда одна постоянная в уравнении оказалась переменной.

А переменная, вернее, переменный, как и предполагалось, не особо хотел помогать материально своей дочери. Дабы не обделить своего будущего сына и дать ему «самое лучшее». После этой фразы я обалдела и взорвалась в эмоциональной речи, но все аргументы и доводы типа: «Лера – тоже твой ребенок», прошли мимо ушей супруга.

Я сидела и думала думу, не одна, с Лёлей – Ольгой Владимировной Болотовой. Лучшей подругой и соседкой по подъезду в одном лице. Она цедила второй бокал вина, а я смотрела перед собой и вела нехитрые подсчеты.

Что мы имеем на данный момент? Квартира – это раз. Своя. Три комнаты и огромные счета за коммуналку. Осталась в наследство от родителей.

Машинка японского производства, старенькая и красненькая – почти мечта любой дамы. «Девочку» я свою любила, несмотря на ее преклонные лета, служила она мне верой и правдой, и надеюсь, прослужит еще – это два.

Должность девушки-улыбки на ресепшене офисного здания по выходным, в котором находилось практически все, что можно пожелать, начиная от тату-салона и заканчивая ритуальными услугами.

Работа была не пыльная, в выходные посетителей минимум, так как семьдесят процентов организаций не функционировало. Отсюда и все вытекающие в виде минимальной зарплаты, но приятной компании и легких бесед с ребятами из охраны – это три.

И тут из моих подсчетов меня вырвала Лёля:

- Марусь, ты меня пугаешь, начни хотя бы моргать. На. Вот, попей чайку.

Я же проморгалась и вновь уставилась в пустоту.

- Не сходится...

- Что не сходится, Марусь?

- Дебет с кредитом не сходится. Где денег взять?! Лерку в сад не возьмут, мы записывались на три года, а ей сейчас только полтора. На что жить? - жалобно спросила я подругу.

- Ну, ты что? Дядька тебя не бросит. Он же любит тебя, как родную, а может, даже больше, чем своих оболтусов, - улыбнувшись, сказала подруга.

- И сколько мы будем сидеть на его шее? Он еще не знает, что Лёша ушел. Честно говоря, я боюсь признаваться. Не хочу лишних расспросов, он и так его не особо жаловал. Может, он его придушит, а? И легче станет, - спросила я с надеждой.

- О-о-о, смотрю, чувство юмора начинает к тебе возвращаться. Это отлично! Ты бы позвонила дяде Сане. Вторая неделя пошла, как разошлись. Он тебе точно уши открутит, если узнает от чужих людей.

Я согласно кивнула.

- Завтра с утра позвоню. Честное слово!

- Марусь! Я что тут думаю, тебе же предлагали постоянное место пять через два. Ты еще не отказалась?

- Нет, а кто с Леркой будет сидеть? Пушкин?

- Почему Пушкин? Я. Мне-то какая разница, с одним или с двумя. Они с Мишей примерно одного возраста. Вот и будут вместе расти да развиваться.

- Не говори глупости, зачем тебе это нужно? Зарплату обещают больше, но не такую, чтобы я смогла позволить няню.

- А ты мне будешь чисто символически платить. Ну, там на ноготочки. Помадку. И Ваня меньше будет зудеть, что я просто так деньги трачу.

- О. Вот вначале у Вани спроси, хочет ли он, чтобы у него в доме еще один ребенок порядка наводил. Ты же сама знаешь, Лера то обои разрисует, то ершиком от унитаза сапоги почистит...

- Захочет! Это я беру на себя. Марусяка, это ж не на всю жизнь, а временно, пока в садик не пойдет. Да и любим мы тебя, как бросить можно?!

Подруга меня крепко обняла.

- Спасибо, Лёль, я вас тоже сильно люблю.

И действительно, Лёлин муж оказался не против еще одного цветка жизни в доме и грозил выдернуть Лёше ноги при первой же встрече. А я слушала обещания и глупо улыбалась, глядя на своих друзей, которые старались поддержать меня изо всех сил.

Утром, как и обещала, я позвонила папе Саше с мамой Леной.

После смерти родителей, дядя и тетя забрали меня в семью. Растили, как родную дочь. Лечили мои детские болячки. Терпели подростковые выходки и пережили вместе со мной первую любовь к однокласснику.

К слову, выходки терпели не только мои, но и двух своих сыновей, которые потрепали им нервы еще больше. С Андреем мы ровесники, а Макс младше нас на два года. Вот такой бандой, да еще и вместе с соседними ребятами мы нарушали всеобщее спокойствие.

Лет до четырнадцати меня нельзя было отличить от мальчика. Ни внешне, ни поведением. Так продолжалось ровно до того момента, пока не выросла грудь. И

уже тогда я поняла: грудь – это зло!

На меня стали как-то странно посматривать, а особо приткие распускали руки. Надо отдать должное, братья в обиду не давали, да я и сама могла сдачи дать. Но жизнь явно осложнилась.

После пары инцидентов, когда я буквально спасалась от «кавалеров» бегством. Мама Лена провела с нами разъяснительную беседу на тему «Пестики-тычинки». О возможностях и последствиях. Расписала в самых ярких красках так, что охоту общаться с противоположным полом отшибло напрочь. Мы слушали внимательно, сидя с красными лицами. От стеснения с особым усердием изучали рисунок ковра под ногами.

Мама Лена же с завидным энтузиазмом тыкала пальцами в плакаты, которые она стащила с работы, и устрашающе вещала, не стесняясь в выражениях.

Хвала всем богам, спас нас папа Саша. Зашел в комнату, собрал все наглядные пособия и, гаркнув на жену, что сделает нас заиками, увел ужинать. В этот вечер мы ели молча и разошлись по своим комнатам, даже не посмотрев телевизор. А на следующий день я ощутила всю силу внушения: ребята меня не позвали плеваться с балкона на прохожих, а вечером оставили дома, когда поехали кататься на мопеде.

Мама Лена с папой Сашей прилетели через час после моего звонка. Привезли четыре пакета еды, половина из которых содержали сладости. Усадили нас с Лерой пить чай и расспросили все в подробностях. И не упрекали. За что им безмерно благодарна.

Папа Саша на выходе вложил мне в руку кредитку и ПИН-код, сказав, чтобы не стеснялась в расходах. Я искренне поблагодарила и пообещала все вернуть. С этого момента началась моя самостоятельная жизнь. Я перешла на график пять через два и усердно работала.

На меня накидывали все больше и больше обязанностей. И я моталась по этажам, умиряя нерадивых арендаторов. Кто же справится лучше, чем улыбчивая симпатичная девушка с вечными шутками-прибаутками да

нескончаемой энергией? Через два года в мое управление (как же гордо звучит) попало семиэтажное офисное здание.

Теперь мне приходилось координировать рабочих, уборщиц, сантехников, охрану, девочек с ресепшена. Всех, всех, всех, кто поддерживал жизнь в здании.

А самое главное: «Улыбаться. Широко и искренне». Как говорит Герасимов – хозяин и мой непосредственный начальник.

Улыбаемся и пашем – мое кредо последние три года. И знаете? Я рада, что так все сложилось. Я люблю свою работу.

Воспоминания прервал телефонный звонок.

– Алло. Да, Танюша, что-то случилось?

– Нет, Мария Викторовна. Но Герасимов срочно просит какие-то договоры. Говорит, они у вас.

– До утра не потерпит? Мне на этом... семинаре по обмену премудростями весь мозг съели, а еще за Леркой ехать.

– Не потерпит, Мария Викторовна! – услышала крик Герасимова.

«Вот же черт! Ну, зачем же ты, Танюша, громкую связь включила?» – я застонала про себя.

– Я вас поняла, Павел Петрович. Буду через сорок минут.

Вот и все, прощай четырехдневный незапланированный отпуск под названием «Целесообразное управление кадрами и еще что-то там». На третий день обучения пришло осознание, что больше премудростей в мою и без того мудрую голову уже не влезет. И я, благодарная Павлу Петровичу, посапывала на задних рядах. Но всему хорошему приходит конец...

- Так-с, а это что за смертник встал на мое место?!

На парковочном месте для моей «девочки» громоздился просто до неприличия огромный внедорожник. Паркуясь рядом, я рассматриваю столичные номера.

- Ну, кто бы сомневался...

Быстрее бы отдать документы и смыться домой.

Я подбегаю к стойке ресепшна.

- День добрый, ребята. Все хорошо?

- Да, Мария Викторовна, - отвечает Вадим и возвращает взгляд на экраны, сканируя происходящее.

- Танюша, у меня к тебе два вопроса. Где Герасимов? И какого лешего заняли мое парковочное место? - я взрываюсь.

- Герасимов у себя, а...

Я не даю Татьяне договорить:

- Нет, ты видела этого монстра на стоянке?! В нем жить можно. И зачем такие машины покупают? Он же два места занимает, - брюзжу, как бабулька у подъезда. - Интересно, а за рулем папик с пузом в три обхвата или мажор-красавчик, а, может быть, тупица-качок?! - шиплю я Тане.

Татьяна смотрит на меня глазищами-блюдцами и не поймет, смеяться или бояться.

А я наклоняюсь ниже и четко шепчу, но чтобы Вадим не услышал:

- А знаешь, существует теория о том, что большие машины, покупают мальчики, с ма-а-аленькими... ну, ты меня поняла.

Таня уже в голос хихикает, а глаза у нее становятся еще больше.

Я же не могу заставить себя прекратить свой стенд-ап и спрашиваю:

– Танюш, кому отдали мое место? И куда ставить мою «девочку»? – сокрушаюсь пуще прежнего.

– Тут написано, – девушка указывает на список. – Смирнову Ярославу Витальевичу.

Я выпрямляюсь и громко спрашиваю:

– И где этот Ярик Виталькович?

– Я здесь, – слышу злющий мужской голос за спиной.

Тут-то мне и поплохело.

Поворачиваться боюсь и начинаю судорожно соображать, что делать? А самое главное, как долго хозяин монстра стоит за спиной. Судя по тому, что Татьяна сидит и не моргает, уже давно. Шансы выйти сухой из воды минимальны. И хоть бы подмигнула или кашлянула, Танюша, нет же... Вот Павлик Морозов в юбке. За один день два раза так подставить.

Говорила мне мама Лена: «Не помрешь ты своей смертью, если за языком следить не будешь». Видимо, время и пришло.

Пора посмотреть своим страхам в лицо.

Я медленно разворачиваюсь на пятках и буквально утыкаюсь в гору. Вообще законно быть таким огромным?

– Добрый день, господин Смирнов, – улыбаюсь я широко. Еще чуть-чуть и уголки моих губ должны встретиться на затылке. – Прошу прощения, я очень тороплюсь.

И ничего лучше, чем позорно убежать в сторону дамской комнаты, в голову мне не приходит.

Слышу за спиной рык:

– Стоять!

Пф-ф-ф. Ну, конечно, Ярик Виталькович. Я же дура.

Я прибавляю хода и скрываюсь в туалете.

М-да, неловкая ситуация вышла.

Я начинаю прикидывать, как быстро господину Смирнову перехочется меня удавить, и понимаю, что влипла по самые булки. Но через пять минут мне все же придется выйти, иначе меня удавит Герасимов.

«Хорошо, что господин Смирнов воспитан и не заперся в дамский клозет, Мария», – замечает мой внутренний голос.

И сразу после этих слов в моей голове... распахивается дверь! Я начинаю читать «Отче наш», когда замечаю, что это кто-то из посетителей.

Пронесло... Давно же я так не вляпывалась.

«Ты его видела? Он же тебя одной левой, как куренка, за шею схватит, и прости-прощай», – продолжает нагнетать мой внутренний голос.

– Так, ладно, мыслим здраво. Он взрослый мужчина, скорее всего, умный. Нечего ему околачиваться рядом с дамским туалетом. Забыл уже все обиды да запрыгнул на своего огромного коня и скрылся в закат, – шепчу себе под нос.

Я посмотрела на себя в зеркало, поправила волосы, улыбнулась.

Что-то криво вышло.

Надела рюкзак и открыла дверь.

Финита ля комедия.

Меня крепко хватают за плечи и отворачивают от ресепшена, загораживая обзор.

– Добегалась! – торжествуя, произносит господин Смирнов.

Изо всех сил я упираюсь в мужскую грудь, стараясь не прижиматься к горячему торсу.

– Добегалась, – обреченно выдыхаю.

Я поднимаю взгляд, решив, что ворот рубашки и крепкую шею уже рассмотрела в мельчайших подробностях.

«Красивый, – замечаю про себя. – Достойный экземпляр представителя мужского пола».

Глаза орехового цвета смотрят на меня недобро, четко очерченные губы что-то произносят, и я наконец разбираю слова.

– Так что ты говорила про размеры?

И тут одной рукой Смирнов притягивает меня за талию, а второй хватает мою подрагивающую кисть и накрывает ею свое достоинство.

Вот это поворот! Я-то думала, что меня убивать будут, а тут такое...

Я быстро прихожу в себя, негоже мне, аки девице семнадцати годков, краснеть. Взрослая женщина, ну что я не видела, а в моем случае – не щупала? Глядя в красивые мужские глаза, я начинаю по-хозяйски наминать.

Господин Смирнов меняется в лице.

Что ж, хорошо, а теперь добьем...

- Хм, и каждой даме, которая сомневается в вашей мужественности, вы предоставляете свой стручок для осмотра?

И тут я понимаю, что палку-то перегнула. Стручок. Вот дура...

Глаза мужчины наливаются яростью, он открывает рот.

Подозреваю, хочет мне рассказать, какая я распрекрасная.

Теперь он точно меня убьет!

От смерти меня спасает вовремя распахнувшаяся дверь туалета.

- Твою ж... - выдыхает Смирнов, хватаясь за ушибленное место и отпуская меня.

Я пользуюсь ситуацией. Пролетаю мимо стойки, быстро открываю дверь, ведущую в коридор, еще чуть-чуть - и вот он, спасительный кабинет Павла Петровича.

Герасимов поднимает на меня удивленный взгляд.

- Ох, Павел Петрович, так торопилась, - говорю я, переводя дух, - вот договоры, которые просили. - Достаяю из рюкзака и кладу на стол.

- Спасибо, Мария. Могла и не торопиться. Я тут подумал, они и до завтра потерпели бы.

Я продолжаю улыбаться и тяжело дышать, сдерживая всевозможные проклятья, готовые сейчас вырваться наружу.

- Да мне все равно по пути было, - отвечаю, скрипя зубами.

- Беги. Дочка, наверное, уже заждалась в садике.

Вот вы гад ползучий, Павел Петрович. Я бы уже Леру забрала да дома котлетки жевала, а не по туалетам пряталась.

Я выхожу из кабинета, шумно выдыхаю, прислонившись к стене. Растираю ладонями лицо в попытке привести мысли в порядок.

- Тьфу ты! - Осматриваю руки. - Помыть надо. Мало ли где этот шкаф таскался.

Прощаюсь у стойки с Татьяной и Вадимом и буквально крадусь в сторону стоянками.

М-да, еще никогда я не добиралась до машины перебежками.

Выхожу на улицу и с облегчением замечаю, что монстра нет. Ни железного, ни в человеческом обличие.

По дороге домой Лера весело щебечет о новом мальчике Ване. Я стараюсь поддержать разговор, периодически выдаю фразы полного восторга: «Да ты что?!», «Ой, как интересно!», сама, витая мыслями где-то далеко, вспоминаю все глупости, которые успела натворить, и начинаю хихикать, представляя злущие глаза господина Смирнова.

- Мам, ты что смеешься? Ване было больно, он же упал с качелей.

- Ой, прости, солнышко. Я задумалась. - Я тряхнула головой. - Надеюсь, Ваня не сильно ударился?

- Нет, он больше испугался.

- Вот и хорошо. - Бросаю ласковый взгляд на дочь в зеркало заднего вида.

Ярослав

Не зря я приехал с проверкой, вот чувствовал, что в этом филиале не все чисто. Как же достали любители халявы. Предупреждал, что не стоит за моей спиной проворачивать свои махинации, а тут еще, как назло, не только директор, но и главный бухгалтер заодно. Хотя следовало этого ожидать. Теперь проторчу в этом мухосра... городе-герое еще неделю, а то и две, пока не найду нормальную замену. И нужно будет сразу донести до новых сотрудников, что головы поотрываю, если узнаю о подобном, чтобы неповадно было.

С этими мыслями я выхожу из лифта в фойе первого этажа и замечаю, как длинноногая нимфа с шоколадными волосами до самой попы, подлетает к ресепшену. Видно, что девушка взвинчена. И черт меня дернул подойти поближе да послушать.

Подхожу со спины, уж очень интересно, о чем она рассказывает, так усердно жестикулируя.

– Нет, ты видела этого монстра на стоянке? В нем жить можно. И зачем такие машины покупают? Он же два места занимает. Интересно, а за рулем папик с пузом в три обхвата или мажор-красавчик, а может быть, тупица-качок?!

Начинаю подозревать, что это я – тот самый тупица, который занял ее место. В этот момент девушка с ресепшена, у которой на бейдже красивыми буквами написано: «Зайцева Татьяна», поднимает на меня глаза. Большие такие глаза. Я прикладываю палец к губам, показываю, чтобы молчала. Очень уж интересно, к каким еще выводам придет острая на язык русалка. А русалку не остановить:

– А знаешь, существует теория, о том, что большие машины, покупают мальчики, с ма-а-аленькими... ну, ты меня поняла, – шепчет доверительно Танюше.

От чего у Танюши глаза становятся еще больше, и она противно хихикает, глядя на меня. Я невольно закатил глаза. Ну, кто бы сомневался. Что, Яр, думал услышать что-то умное? Она же себе все мозги краской сожгла. Да и как там говорится: волос длинный – ум короткий. И зачем я решил подслушать. И так как

черт злой!

- Танюш, кому отдали мое место? И куда ставить мою «девочку»? Всего-то не было четыре дня на работе.

- Тут написано, Смирнову Ярославу Витальевичу.

Интеллектуально одаренная нимфа резко выпрямляется и громко спрашивает, коверкая мое имя:

- И где этот Ярик Виталькович?

Кажется, мой выход.

- Я здесь, - рычу ей в спину.

Что ж, произвел эффект. Девушка резко дергается от испуга и начинает медленно втягивать голову в плечи. Наступает гробовая тишина. Татьяна переводит глаза то на меня, то на свою собеседницу и не моргает уже пару минут. Охранник делает вид, что ничего не слышал. Нимфа набирается смелости и медленно разворачивается ко мне лицом, но глаза не поднимает. Ее симпатичное лицо сводит в неестественной улыбке.

- Добрый день, господин Смирнов, прошу прощения, я очень тороплюсь.

И срывается в противоположную сторону от меня. А я стою и пялюсь ей в спину. Это откуда ж такая красота в захудалом городишке?! На вид лет двадцать шесть-двадцать семь. Фигурка - сказка, видно, что спортом занимается. Аккуратная грудь, синие глаза и молочная кожа.

- Стоять! - кричу вдогонку, но девушка только ускоряется и ныряет в дамский туалет.

Тут оживает Татьяна.

- Ярослав Витальевич, вам чем-то помочь? - интересуется, улыбаясь в тридцать два зуба.

- Нет, спасибо, мне уже пора. - Направляюсь к выходу.

Но тут же разворачиваюсь и иду по направлению к туалету. Передо мной заходит женщина. Ничего, подожду русалку, не будет же она отсиживаться вечно. Облокотился на стену рядом с дверью и рассматривал план здания, повешенный на противоположной стене, рядом с лестницей. Нашел этажи, которая снимает моя компания, и стал прикидывать, как бы пересадить пятый этаж, чтобы можно было взять еще операторов в колл-центр.

Краем глаза замечаю открывающуюся дверь и нимфу, которая нерешительно выглядывает в коридор. Резко хватаю ее за плечи и отворачиваю от ресепшена. «Отлично, поймал, а дальше что ты собираешься с ней делать? Стоять и смотреть, как истукан?» - спрашиваю сам себя.

- Добегалась! - выдавливаю из себя.

- Добегалась.

Девушка поднимает на меня глаза и начинает рассматривать.

Так, мозги, включайтесь! Срочная мобилизация!

- Так что ты говорила про размеры?

Притягиваю девушку к себе и ее ладошкой накрываю свое хозяйство. «О-о-о, отлично, Смирнов. Ничего умнее не придумал? Точно тупица».

Нимфа растерялась лишь на секунду, а потом по-свойски начинает мне наминать в области ширинки. В отличие от меня, она дар речи не потеряла:

- Хм, и каждой даме, которая сомневается в вашей мужественности, вы предоставляете свой стручок для осмотра?

Что?! Какой, к черту, стручок? Нормально там все, даже лучше, чем нормально. И в тот момент, когда я уже решил опробовать ампулу Отелло, меня кто-то бьет по голове открывающейся дверью. Больно! Хватаюсь за затылок. Нимфа, пользуясь

моментом, выскальзывает из рук, несется прочь.

Это фиаско, братан, второй раз сбежала! Я подхожу к ресепшену и интересуюсь у Татьяны, которая не перестает улыбаться:

- Татьяна, а подскажите, пожалуйста. Я так понимаю, вы знакомы с той девушкой, чье место я занял?

- Да, конечно, - отвечает Татьяна.

- Она здесь работает, я правильно понимаю?

- Конечно, Ярослав Витальевич. Управляющая этим зданием.

- Ой, как замечательно, - говорю с обворожительной улыбкой.

Все, Смирнов, успокойся, завтра ее поймаешь. Хотя и ловить не придется, сама придет.

«Нужно бы лед раздобыть. Шишка наливаается», - с этими мыслями я покидаю фойе и направляюсь в ближайший магазин за какой-нибудь заморозкой.

Глава 3

Мария

Пятница! Какое прекрасное слово - пят-ни-ца.

Солнечное майское утро обещает прекрасную погоду на выходные. Осталось дожждаться семнадцати ноль-ноль и мчаться к родным за город. Где ждут шашлыки, медитативная рыбалка в местном озерце и тишина. Никаких телефонов, проблем и... Домечтать мне не дали.

– Как я могла забыть про этого монстра!

Мое место вновь было занято. Пришлось ставить свою «девочку» в дальнем углу стоянки.

Пф-ф-ф... эти мелочи не испортят мне настроение, а вот хозяин монстра вполне может.

Мужчина легко выпрыгнул из машины, демонстративно закрыл на сигнализацию и, улыбаясь, направился в мою сторону.

Я же суетливо собирала папки с пассажирского сиденья. Сбежать не получится, придется принимать бой.

– Это вот из-за этого вчера было столько шума? Из-за ведра с болтами? – изрекает господин Смирнов и начинает откровенно ржать. – Да этой рухляди место на свалке.

Мою «девочку» обижать? Это я так не оставлю! Тут еще пуговка на блузке расстегнулась, я пытаюсь застегнуть и замечаю, что руки трясутся. Предатели! Могли бы вести себя приличней. Теперь этот хам понял, что задел меня за живое.

– Она мне служит верой и правдой десять лет, а ваш модный монстр столько проживет? – огрызаюсь, наконец-то справляясь с пуговкой и петелькой.

– Так ты ей скоро совершеннолетие отметить сможешь, – продолжает издеваться Смирнов. – И как такая симпатичная нимфа не заработала себе на приличное авто?

Да этот хам столичный издевается, попробовал бы он с ребенком на руках в нашем городе хотя бы на «копейку» заработать. Так, стоп, или он намекает на...

– Не все себе могут позволить купить машину по стоимости хорошей квартиры, или вы в своем монстре и живете, Ярослав Витальевич?

Хлопаю дверь и делаю вид, что закрываю на сигнализацию, извлекая из себя звуки «пык-пык», гордо шагаю к входу.

Слышу за спиной смех.

- До скорой встречи, Мария!

Хорошо смеется тот, кто смеется последним, господин Смирнов.

Надо узнать, откуда он и кто, никогда его раньше не встречала. Интересно, может, он чей-то клиент? Что ему подходит? Агентство недвижимости? Решил все-таки продать машину и купить квартиру? Нет, номера столичные, да и внешность такая представительная, зачем ему у нас квартира? А, может, продать бабушкино наследство?

- Доброе утро, Мария Викторовна, - Татьяна вырвала меня из мыслей. - Доброе утро, Ярослав Витальевич.

- Доброе утро, - произносим мы одновременно и расходимся в противоположных направлениях.

Следует быть внимательнее. Даже не заметила, что шла с этим хамом рядом.

Как только я добралась до рабочего места, на меня хлынула лавина накопившихся дел за четырехдневное отсутствие. Думать о планах мести времени совершенно не было. В час я решила, что стоит отвлечься, сбегать в магазин, купить все, что нужно к выходным, и успеть перекусить.

Я добежала до ближайшего сетевого магазина, покидала в корзину продукты и оплатила. Надкусив свежую булочку с маком, вышла на улицу, неторопливо прогуливаясь под весенним солнцем. В глаза бросился припаркованный автомобиль с объявлением о продаже на заднем стекле, выполненным канцелярским корректором.

А это вариант! Наносится легко, смывается - вреда машине не нанесу, но по самолюбию владельца ударю. Осталось придумать надпись. Вспомнилась нетленка из Собачьего сердца: «Две судимости, алкоголизм, хам и свинья». Это

слишком громоздко, могу и не успеть дописать, и я решаю сократить надпись до «Хам и свинья» – лаконично и по существу.

Довольная собой, я шагаю на работу. Решаю нанести удар сразу после обеденного перерыва. Не стоит откладывать до вечера – все же пятница, и многие захотят уйти пораньше, а свидетели мне не нужны.

Добираюсь до своего кабинета, беру корректор и, пока не передумала делать глупости, спешу исполнить свой план.

– Вадим, можно тебя на минуту?

Лишние уши в лице Татьяны заинтересованно прислушиваются. Охранник подходит ко мне.

– Да, Мария Викторовна, что-то случилось?

– Нет, – отвечаю вполголоса, – у меня к тебе личная просьба: отключи камеру на стоянке. Буквально на две минуты. Я тебе обещаю, что ничего страшного не случится.

– Но я не могу. Вы же знаете, что запрещено.

– Конечно знаю. Но за удобный график на следующий месяц может же произойти сбой?

– Но...

– Хорошо, два месяца и два отгула?! М-м-м, подумай, впереди лето, не хочешь же ты все выходные проводить на работе?

Вадим заулыбался, предвкушая радости летнего отдыха.

– А знаете, Мария Викторовна, камера над стоянкой последнее время барахлит, – заговорщически подмигнув, доложил Вадим.

- Надеюсь, через пару минут ты сможешь все исправить.

Охранник проходит на свое место, производит нехитрые манипуляции и едва заметно дает мне отмашку.

Пора браться за дело!

На стоянке ни души. Я старательно вывожу буквы на заднем стекле. Пишу не слишком крупно, но читабельно. Периодически кидая взгляд на входную дверь. Удача ко мне была благосклонна недолго, заканчивается корректор. На стекле красуется надпись «Хам и сви». И так сойдет, рискованно идти в кабинет за другим тюбиком. Довольная собой, я возвращаюсь в здание.

- Вадим, с камерами все хорошо? Никаких проблем?

- Я все исправил.

- Отлично, спасибо.

Остаток дня протекает мирно. Хотя каждый раз, когда кто-то проходит мимо моего кабинета, я вздрагиваю и поднимаю глаза на дверь в ожидании расправы. Все чаще и чаще смотрю на часы, а минуты, издеваясь надо мной, идут все медленнее и медленнее.

Сама себя успокаиваю тем, что никаких следов, указывающих на меня, нет. От этих мыслей становится легче, но ненадолго, я начинаю корить себя за импульсивность и глупость. Но не бежать же и не отмывать свои художества?

В половине пятого звонит Андрей.

- Кроха, я скоро буду, ты сможешь выйти раньше? Минут на десять?

- Сам ты Кроха! - Знает же, что не люблю, когда дразнит. - Смогу, начальник еще час назад уехал, не думаю, что вернется. А ты не мог бы зайти ко мне в кабинет? Тут пакеты с продуктами.

- Понял, жди.

Двадцать минут пролетают незаметно. Андрей врывается в кабинет, как ураган, приветственно сгребает меня в охапку, выхватывает пакет с продуктами из рук и подталкивает к выходу.

– Давай быстрее, Кроха. Еще за Леркой в садик. Наши уже шашлыки начали жарить. Будешь так долго копаться, я из-за тебя голодным останусь.

– Ты всегда голодный, сколько ни корми.

– И в кого ты такая злая? – смеясь, спрашивает брат.

– С тобой нельзя быть доброй. Иначе и меня съешь, а так, быть может, хоть подавишься.

– Тобой-то?! Это точно, одни кости.

Началось. Извечная тема: «Маша, ты слишком худая», «Надо больше кушать» и «Поддержаться не за что».

Андрей галантно распахивает дверцу автомобиля, я плюхаюсь на сиденье и замечаю Смирнова, который с остервенением трет стекло. Жаль, что так быстро заметил, была надежда, что покатается пару дней с надписью.

Не все так просто, господин Смирнов, тут без растворителя не обойтись.

– Эй, Марусь!

– А?

– Что – а? Говорю, зачем весь этот цирк с пакетом? Там килограмм яблок и кукурузные палочки, ты бы их сама смогла донести.

Вот же пронцательный какой.

– Может, я хотела лишний раз похвалиться своим красавцем братом?!

– Ну конечно. Ты что-то натворила? Это не из-за того ли пижона со злым лицом, который бегает вокруг машины?

– Тебе бы следователем работать, а не хирургом.

– Ну-ка, поехали, посмотрим, что ты там ему изобразила.

– Нет, пожалуйста! Не нужно проезжать мимо. Давай ты тут развернешься.

Сколько себя помню, никогда не могла переубедить Андрея, на него действовали только слезы, но за пять секунд мне их не выдавить из себя. Подводит уровень актерского мастерства.

Он нарочито медленно проезжает мимо внедорожника. Чуть ли не останавливается, чтобы прочесть, я же максимально вжимаюсь в сиденье и стараюсь мимикрировать под обивку салона.

Смирнов смотрит на меня так, что хочется выбежать из машины и бухнуться на колени с извинениями, а после с тряпкой оттирать писанину.

– Аха-ха-ха, «хам и свинья». Ты смотри, «нюя» уже успел оттереть. Я бы на его месте начал с «хама». За что ты его так?

– Не «не успел», это я не дописала, корректор кончился. Он мою «девочку» ведром с болтами обозвал.

– Так она и есть ведро с болтами. Сколько мы уже тебе говорим: продай, а лучше сдай на металлолом. На ней опасно ездить.

– Не могу я ее предать.

Брат закатил глаза.

– Смотри, как бы она тебя не предала. Кстати, коллега хочет машину менять, очень хороший вариант, я и скидочку по-дружески выпрошу.

– Я подумаю, – бурчу. Действительно, надо уже задуматься о смене авто, хватит упрячиться. – Ты со мной не ходи, – произношу, когда мы подъезжаем к территории садика, – я сама Леру заберу, воспитательница явно на тебя глаз положила.

Всегда завидовала такой напористости. Сколько уже ни намекала, что Андрей женат, и расписывала, как он любит жену и сынишку, ничем Марину Евгеньевну не пронять. Буквально на шее висит, стоит только брату появиться в садике. А тот и рад стараться: не упустит возможность покрасоваться перед молодой воспитательницей.

– Эй, я с тобой!

– Вике все расскажу, что ходишь тут павлином, и про сигареты под сиденьем намекну!

– Говорю же, злая, давай тогда быстро.

– Я не меньше тебя хочу шашлыка, – показываю я язык несостоявшемуся Казанове и бегу за дочкой.

Дети как раз сейчас гуляют на площадке. Я здороваюсь с Мариной Евгеньевной, но быстро уйти не получается. Первым делом воспитательница рассказывает, какая Лера непоседливая и балованная, опять не захотела спать днем и весь тихий час донимала соседей по кроваткам. После Лера ведет меня знакомить с новым другом, тем самым Ваней, который недавно упал с качелей. Через пятнадцать минут у Андрея заканчивается терпение, и он начинает усердно давить на клаксон, намекая, не сколько мне, а больше Марине Евгеньевне, что мы торопимся.

– Ой, вы торопитесь, а я вас заболтала.

– Да ничего, до понедельника, Марина Евгеньевна.

Я бы тоже любого взрослого заболтала, если бы приходилось пять дней в неделю практически весь день общаться с тридцатью детьми.

Мы быстро добираемся до родительского дома, там нас уже ждут вся семья и накрытый стол. Наевшись от души, все заваливаемся перед телевизором и смотрим какую-то комедию.

Суббота занята медитативной рыбалкой, прогулками и банькой.

В воскресенье приходится возвращаться. Нужно подготовиться к рабочей неделе. Макс подвозит нас с дочкой до стоянки возле работы, забрать мою машину.

Монстр Смирнова на месте. На моем месте!

Надпись со стекла он все же смыл.

Была маленькая надежда, что Ярослав Витальевич исчезнет так же резко, как и появился... Эх, мечты-мечты.

Я решила, что стоит встретиться с Лёлей, пожаловаться и спросить совета, что-то мне подсказывает, расплата за мою писанину неминуема.

– Алло, Лёль, ты дома? Отлично, через час жди! Мне надо столько тебе рассказать. Ставь чайник, вкуснях принесем.

Мы забежали с Лерой в местную кулинарию и набрали много всего вкусного и жутко вредного. А через час уже сидели на кухне четы Болотовых, накормив детей и Лёлькиного мужа, тонко намекнули, что нам очень нужно посекретничать, а сейчас по телевизору идут мультики.

– Ну-с, подруга, рассказывай, во что вляпалась? – сказала Лелька, как только дверь на кухню закрылась.

– Почему сразу вляпалась?! – возмутилась я. – Хотя, ты права... вляпалась!

И я все как на духу выложила.

Как и полагается настоящей подруге, посмеявшись всласть и заявив, что мне: «Кранты. Нет, полный капец. Пора писать завещание», – Лёля вытерла слезы и переспросила:

– Что, серьезно, ты и сказала про стручок?

– Угу, – я кивнула, – да, я и сама понимаю, что перегнула палку. Но бесит он меня, прям до чертиков... Рожка такая самодовольная.

– Это любофффь! – заявила «любимая» подруга и мечтательно подняла ясны очи к небу.

– Ты что мелешь? Какая любовь?!

– Обыкновенная. У нас с Ванькой точно так же все начиналось, а теперь, вон, полный «асисяй»!

– Не может быть у меня никакой любви. У меня ребенок, а, как известно, чужие дети никому не нужны, а некоторым и свои в тягость. А шуры-муры на работе плохо заканчиваются, проходили, хватит! Дела закончит и вернется в свою «резиную», так что не выдумывай.

Хитрая подруга решила сменить тему:

– А он симпатичный?

– Угу, – согласно кивнула.

– Ну, что «угу»? Расскажи!

– Более чем...

– Сиди тут, Марусь, я за ноутом, ща мы найдем твоего Смирнова.

– Да куда я денусь?

Через минуту ноутбук стоял на столе.

– Так, как его там по бабушке?

– Витальевич.

– Сколько тут их. Который?

– Я не вижу, может, его нет в соцсетях?

– Допустим. Хотя, в наше время даже у котов странички есть. Давай просто в поисковик забьем, вдруг что выдаст, – не унимается подруга, стуча ноготками по кнопочкам.

– Лёль, кажется, ты была права, мне конец, – говорю я, замечая в результатах поиска знакомое название. – Открой вот эту ссылку, – указываю пальцем на заголовок: «За последний год «ЭС-мобайл» набирает обороты на рынке сотовых операторов».

Подруга зачитывает содержимое статьи:

– «За последний год «ЭС-мобайл» набирает обороты на рынке сотовых операторов, уверенно занимая лидирующие позиции среди «старичков». Благодаря выгодным тарифам и устойчивой мобильной связи и...» Бла, бла, бла...
– Прокручивая вниз страничку, указывает на фото улыбающегося Смирнова и читает подпись: – «Генеральный директор «ЭС-мобайл» Смирнов Ярослав Витальевич». Это что, он?! – восклицает Лёля.

Я нервно терзаю бумажную салфетку и киваю в знак согласия. И меня прорывает:

– Что он вообще делает в нашем городе? Птицы такого полета, в принципе, не посещают свои филиалы лично. Там же замы, а у них замзамы! Боже, Оля, он у Герасимова снимает почти половину здания. Более неподходящую кандидатуру, чтобы нахамить, невозможно найти! – я нервно хватаюсь за голову. – Ему только стоит намекнуть, и меня вышвырнут не задумываясь.

- Ну, подруга, не паникуй, ты же не знала.

- Это ничего не меняет. Думаешь, Павел Петрович будет слушать мои оправдания, когда на кону стабильный арендатор, который приносит ему половину заработка, и я? Что ему стоит найти другого работника, более вежливого и обходительного? Да ничего!

- Успокойся, тебя еще не уволили, значит, Смирнов не так и злопамятен. Ну, или еще не успел связаться с твоим боссом.

- Вот, спасибо, утешила! Оля! Оленька, что делать? Мне нельзя терять работу. Идти извиняться? Или не признаваться? - Меня охватила паника, мысли в голове скакали, как дети на батуте, хаотично и сталкиваясь друг с другом.

- Да что тут посоветовать... Предлагаю действовать по обстоятельствам. Будем надеяться, что он закончил свои дела и покинул город.

- Ты сама в это веришь? Я утром видела его машину... - Я задумалась. - А вдруг, действительно, он хочет побыстрее закончить дела и уехать? Кто в здравом уме будет работать в выходной?

- Трудоголик или хозяин крупной компании, у которого обязанностей побольше, чем у нас вместе взятых.

Я бросила на подругу злой взгляд.

- Решено! Завтра с утра иду извиняться, гордость гордостью, но кушать хочется всегда.

- Надень свое самое обтягивающее платье, это должно помочь, - язвительно замечает подруга.

Тяжелые мысли не дают мне уснуть, да и утро не приносит покоя. Понимаю, что пока не посмотрю господину Смирнову в лицо и не пойму, что мстить он не собирается, или собирается, но не прибегая к увольнению, нервничать я не

перестану.

Прислушавшись к совету подруги, я достаю черное обтягивающее платье, приношу свои ноги в жертву туфлям на шпильке, надеюсь смягчить Ярослава Витальевича таким позорным, но действенным, на мой взгляд, способом.

Никогда не любила прибегать к девчачьим уловкам ради достижения цели, но в этот раз мое положение бедственное. Нельзя забывать, что у меня дочь. И моя излишняя гордость сегодня возьмет выходной.

Добравшись до работы, я узнаю, что меня уже ищет Герасимов. И что он так рано приехал – обычно раньше одиннадцати не дождешься. Точно уволит...

Я иду в кабинет руководителя, как на плаху.

– Утро доброе, Машенька, замечательно выглядишь, – приветствует меня начальство.

Машенька, кажется, очаровала ты не того...

– Доброе утро, спасибо, Павел Петрович.

– Да, не за что. Ты почаще надевай платья, тебе очень идет, – расточается Герасимов. – У меня к тебе дело. Сегодня ко мне заходил Смирнов, тот самый, – указывая пальцем куда-то вверх, имея в виду верхние этажи, которые снимает его компания, а возможно, и божественные начала арендатора. – Так вот, у нас с ним заканчивается договор аренды, и он хотел бы его продлить. Но работать он хочет только с тобой, у него есть изменения, наш юрист почему-то не устраивает, – пожимает плечами Павел Петрович. Решил отыграться на мне, других вариантов просто нет. Предполагала, что подобное случится, ну что ж, я готова. – Держи экземпляр, правь прямо в нем. Я на тебя рассчитываю, ты сможешь договориться. Если будет просить скидку. Отказывай, но мягко.

– Хорошо, сделаю все, что смогу.

– Я знаю. Смирнов ждет тебя в одиннадцать.

И тут я поняла, что фраза «Я знаю» означает: «Конечно, ты все сделаешь, иначе я тебя...»

В десять пятьдесят я захожу в приемную. Секретарь, которая представилась Натальей, напряжена. Поза неестественная: спина слишком прямая, руки на столе, словно она вспомнила школьные годы.

Меня просят подождать еще пару минут. Подожду, это в моих интересах.

Глядя на девушку, и я начинаю нервничать. Что-то мне подсказывает, что господин Смирнов сегодня не в духе.

– Проходите, Мария Викторовна. Ярослав Витальевич вас ожидает, – произносит Наталья, как приговор.

Глава 4

Ярослав

Как же я устал за последние несколько дней. Не физически. Физически энергии хоть отбавляй, а морально. Все-таки иногда полезно выбираться из зоны комфорта, а вернее, из своего столичного офиса и оценить работу филиалов своим взглядом, а не слушать отчеты, которые проходят до тебя через десятки рук и добираются в искаженном виде. Вспоминается игра детства «Брехучий телефончик».

Всю пятницу я провел разбирая завалы, оставленные последним руководителем. Девочки из бухгалтерии оказались смекалистыми и, глядя на увольнения, стали работать с большим рвением. Хотя есть подозрения, что стараются получить освободившееся место главного бухгалтера.

Скорее всего, я так и сделаю. Выгоднее выбрать сотрудника с опытом в нашей компании, чем со стороны. И обойдусь без назидательно-воспитательных речей,

они теперь знают, что будет с тем, кто решит обогатиться за мой счет. Более близкое знакомство с Марией отложил до понедельника. Надеюсь, что сойдет на нет эта нездоровая тяга.

Решив отоспаться, покинул офис чуть раньше, чем планировал, и не зря. Руки были заняты коробками с бумагами, когда заметил надпись на багажнике авто. Швырнув коробки об асфальт, выругался:

– Ну, Нимфа, зря ты так!

Как меня только ни называли, и в лицо, и за спиной, но надпись вывела из себя. Раз решила, что я хам – буду хамом. Но это я отложу до понедельника, а сейчас надо избавиться от надписи. Потер пальцем букву в надежде на то, что краска еще не высохла.

На стоянке слышались смех и голоса.

– И в кого ты такая злая?

– С тобой нельзя быть доброй. Иначе и меня съешь. А так хоть подавишься.

А вот и моя «проблема», еще и веселится. Злость закипела с новой силой.

– Той-то это точно, одни кости.

А это еще кто рядом с ней? Почему она садится к нему в тачку? А чего ты ожидал, Яр, что красивая женщина будет одна? Нет, она точно издевается надо мной, мало того, что испоганила стекло, так еще и решила своему дружку художества продемонстрировать.

Хахаль нимфы, не скрываясь, ржал. Когда машина поравнялась со мной, издевательски медленно проезжая мимо, с трудом остановил себя, чтобы не вытащить и не встряхнуть душу из Нимфы, а ее дружку хорошенько припечатать в глаз.

Проводив их взглядом, я от души пнул коробку. Спокойно, Смирнов. Тебе срочно нужна женщина. Нет, к лешему женщин. В спортзал. Дурь выгонять.

Занимался несколько часов, пока не навалилась такая усталость, что думать не хотелось, да и не могло. Была одна мысль: добраться до гостиницы, принять душ и упасть в кровать.

Все выходные пашу как проклятый, но чувство удовлетворенности не приходит. Понимаю, что как бы ни старался себя отвлечь, мысли предательски возвращаются к Нимфе. Договорился о встрече с Герасимовым в понедельник на восемь утра, надо пролонгировать договор аренды. Попрошу, чтобы Мария работала со мной над этим вопросом.

Как раз будет возможность познакомиться поближе и понять, что со мной творится, очередная ли это прихоть организма или что-то другое?

Рабочий день начался с просмотра резюме кандидатов «тщательно отобранных» секретарем, но даже тщательный отбор ничем не порадовал. Швырнув кипу резюме в мусорное ведро для бумаг, я попросил Наталью, чтобы больше такого дерьма не приносила.

Если нет нормальных кандидатур, то не стоит тратить мое время. И вроде бы вежливо попросил, а девушка всхлипнула и вылетела из кабинета.

Мария пришла чуть раньше. Мне нравятся такие люди, которые уважают чужое время.

Нимфа в кабинет зашла решительно стуча каблучками. Это еще, что за номер? Зачем она так вырядилась? Черное платье облегало, как перчатка. Высокие каблуки стройнили и без того прекрасную фигуру. Шикарные волосы собраны в высокий хвост. М-да, кажется, наши переговоры осложнятся.

– Добрый день, Ярослав Витальевич, – Нимфа первая прервала молчание.

– Добрый, Мария... – Не успел я закончить, как меня прервали:

– Ярослав Витальевич, я прошу прощения за свою выходку, очень сожалею, что оскорбила вас и испортила стекло вашей машины. Не знаю, что на меня нашло.

Вы отчасти меня спровоцировали.

Мои глаза округлились.

– Да-да, я понимаю, что это не оправдание моему поведению, – не унималась нимфа.

И куда делась та воинственная девушка, которую я встретил, что за оправдания? Да, написала глупости, но это не повод так расточаться.

– Я не знала, что вы наш клиент, не то чтобы я грубила всем остальным... в общем, я не знала, что это вы. Еще раз прошу прощения и надеюсь, это никак не отразится на деловых отношениях, – нимфа начала обретать уверенность, глядя на мое растерянное лицо.

Ах, вот оно что, теперь понятно, к чему весь этот маскарад. Боевой раскрас и плач Ярославны – она поняла, кто я. Решила, что сможет добиться большего, благодаря эффектному виду. Сейчас начнутся похлопывания ресницами, очаровательные улыбки, а чуть позже намекнет: «Так кофе хочется, что переночевать негде». Как же я устал от этого.

Нимфа обворожительно улыбнулась и устремила на меня самый невинный взгляд. Что ж подыграю, помещение мне все равно нужно, и от приятного бонуса не откажусь.

– Как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон. – Я указываю жестом на стул, приглашая присесть. Подхожу со спины и кладу руки на плечи девушки. Она немного напрягается, но остается сидеть на месте. Нежно поглаживая плечи, спускаясь ладонями по предплечьям, наклоняюсь и шепчу на ухо: – Никаких проблем с сотрудничеством у нас не будет, ведь правда, Мария?

– Да, конечно, – голос девушки подрагивает.

– Как-то неуверенно звучит. – Поднимаю ее за плечи и разворачиваю к себе. Стул с грохотом падает. Мария пытается отстраниться от меня, но я не позволяю и двумя руками притягиваю к себе.

– Вы меня неправильно поняли...

– Почему же? Твои намерения ясны как белый день. – Поглаживаю по спине одной рукой. – Тебе нужен договор, а мне приятный вечер. Сегодня поужинаем, а завтра я все подпишу. Есть поблизости приличное место, куда можно было бы сходить?

Нимфа резко вырывается из рук, спотыкается о стул и чуть не падает. Поймав равновесие, выпрямляется.

– Только через ваш труп, Ярослав Витальевич! – выкрикивает и выбегает за дверь.

Я нагнал ее у лифта, проскочив между закрывающимися створками внутрь. Девушка отпрянула от меня к дальней стене.

– И как это понимать? Скажешь, ты не за этим ко мне пришла, к чему вот это все? – указываю рукой. – Не замечал у тебя особой любви к откровенным нарядам.

Я прижимаю своим телом ее к стене и впиваюсь губами. А меня бьют кулаками по груди, в ответ я усиливаю напор, хватаю рукой волосы и запрокидываю голову.

Девушка не сдается, вскрикивает и со всей силы бьет по ноге острым каблуком.

– Вот черт! – цежу сквозь зубы.

Ну что ж, поиграем. Так даже интересней.

Второй рукой я беззастенчиво шарю по горячему бедру, затянутому в плотную ткань, и тут Нимфа хищно впивается зубами мне в нижнюю губу. Кажется, она действительно не кокетничает.

Отстраняюсь, делаю полшага назад и в завершении получаю хлесткую пощечину.

– Думаешь, тебе все можно?! – выкрикивает девушка. – Знаю я таких, как ты, избалованных жизнью. Вы женщин ни во что не ставите, используете, как заблагорассудится, а потом выкидываете, – переходит на «ты» Мария. – Я не собираюсь платить собой за твою поганую подпись на бумажке. Можешь идти и жаловаться Герасимову. Я всего лишь хотела извиниться.

Нимфа вылетает в открывающиеся двери лифта и исчезает в фойе, теряясь среди людей. В очередной раз убеждаюсь, что я тупица.

Мария

Как добралась до своего кабинета, не помню. Руки подрагивали, а губы предательски помнили вкус поцелуя. Тыльной стороной ладони я с силой потерла их, стараясь избавиться от воспоминаний. Скинула туфли, с силой швырнув их в угол, переобулась в балетки.

Рухнув в кресло, старалась привести свои мысли в порядок. Сама себе поклялась, что больше не буду слушать Лелькины советы и спрячу это платье в самый дальний угол шкафа.

Обдумав хорошенько всю ситуацию целиком, прихожу к тому, что, если сегодня меня не уволят, надо все-таки придется решать проблему с договором Смирнова. А пока займусь текущими делами: составлю график работы персонала на ближайшие пару месяцев, да и надо уже заняться заказами к скорому юбилею – двадцатилетие деятельности Павла Петровича. Ничего грандиозного не намечается, небольшой фуршет и музыка.

После обеда ко мне заходит Герасимов, интересуется результатами встречи. А что я могу сказать? Поцелуи были жаркими, спасибо, что спросили.

Я ответила, что в процессе обсуждения.

Начальник удовлетворенно кивнул и попрощался.

К концу рабочего дня пришло СМС от Смирнова, где он назначил встречу на девять утра.

Отлично, ему и мой личный номер известен.

В горячке я звоню Лёле.

– Я тебя укушу, Ольга Владимировна. Из-за твоего совета меня сегодня в лифте чуть не изнасиловали! – грозно шиплю ей в трубку, чтобы никто не услышал. Стены в нашем офисе носили декоративный характер и не более.

– Что случилось? – обеспокоено спросила подруга.

– Что случилось? Случилось то, что я послушалась твоего совета. Смирнов это принял, как зеленый свет к действию. И зажал меня в лифте, как первокурсницу на танцах.

– У вас что-то было?

– Лёль, ты что, совсем уже?! – кричу я ей в трубку. – Ничего не было, я ему пощечину залепила...

– И?

– Что – и? И еще укусила.

– Тебя уволили?!

– Как неудивительно, но еще нет.

– Давай я вечером к тебе прибегу, обсудим план действий.

– Ну уж нет. Я сама, – заверила я подругу.

На следующее утро, надев брюки, рубашку и туфли без каблука, на случай непредвиденных догонялок, я пришла на встречу. Смирнов сдержанно поприветствовал и пригласил сесть на тот же стул, что и вчера.

Я приняла приглашение, но немного нервничала и поглядывала на дверь.

– Давай быстро все решим и разойдемся. У меня мало времени, – изрек из себя хам.

– Я только за.

– Записывай, Мария. Пунктов немного, но они очень важны! – Назидательно поднял палец вверх.

Я же от радости, что все проходит так гладко, заулыбалась, открыла ежедневник и приготовилась писать.

– Во-первых, мне не нравятся те дамы, которые убирают наши помещения.

– Чем же? Они не справляются или что-то испортили? – удивляюсь я.

– Нет, они полностью справляются со своими обязанностями, но их внешний вид – никакого эстетического наслаждения.

– Что?! – переспрашиваю я. Может, я выпила слишком много кофе и у меня слуховые галлюцинации?

– Я говорю, – громко выговаривает он слова по слогам, – в моей компании должны быть прекрасные феи, которые порхают по кабинетам. Желательно, стройные молодые брюнетки, не старше двадцати пяти.

– А вы их варить собрались?

– Нет, конечно. Лишь создаю своим сотрудникам комфортные условия.

А? Я не ослышалась?

Сижу и хлопаю беззвучно ртом.

Допустим, фей я ему найду...

Поторопилась я с выводами о том, что все пройдет быстро и без проблем. Смирнов же смотрит на меня так доброжелательно, как будто и не издевается.

- Что-то еще? - спрашиваю я.

- Да!

- Сантехники, охрана? Они также не удовлетворяют вашим требованиям?

- О-о-о, нет. Я не по этой части, - улыбается Смирнов, - пусть остаются.

- Спасибо, - я язвительно отвечаю.

- Да, не за что, - отмахивается Смирнов, как будто я сказала какую-то глупость. - Еще я заметил, что в туалетах белая бумага.

- И-и-и? - не верю своим ушам.

- Хочу, чтобы в женских была - розовая, а в мужских - голубая.

- Это тоже как-то влияет на психологический комфорт ваших сотрудников?

- Не думаю. Я так хочу.

- Могу предложить вам и третий вариант - радужный, вы же толерантная компания? - интересуюсь я с самым невинным видом.

- Это лишнее, - огрызается мужчина.

Я лишь пожимаю плечами. Хозяин барин.

– Что-то еще? – интересуюсь я в очередной раз с улыбкой, напоминая себе работника общепита.

– Да. Хочу, чтобы ты завтра принесла мне исправленный вариант договора и кофе. Я пью черный без сахара.

О-о-о, боги, дайте мне терпения. Я встаю из-за стола, не прощаясь, покидаю кабинет.

– Чтоб ты сдох, Ярослав Витальевич, – шиплю сквозь зубы.

– Что, Мария?

Ты смотри, у него еще и слух идеальный.

– Цветок засох, Ярослав Витальевич, – указывая на огромный фикус у выхода.

И на что я рассчитывала, когда шла к Смирнову?

Честно говоря, я даже фантазировала об извинениях, хотя бы самых скупых. Глупая Маша... он всего лишь продолжил свою игру, только руки держал при себе.

По традиции Смирнов нагнал меня около лифта.

– Кофе захотел, – пояснил. Двери лифта открылись. – Проходи, – пропуская вперед, посторонился мой персональный мучитель.

– Спасибо, я пешком, – развернувшись, я зашагала к лестнице.

– Не глупи, тут семь этажей, – услышала я за спиной.

В среду, взяв обновленный экземпляр договора и не забыв про кофе, щедро сдобренного семью ложками сахара, я гордо шагала в кабинет «Его

мучительства».

В приемной Наталья сочувственно улыбнулась и сообщила, что меня уже ждут.

– Доброе утро, Ярослав Витальевич, ваш кофе, – звякнула я о стол чашкой.

– Доброе, Мария, – улыбался Смирнов.

Э-э-э, нет. По части искренних улыбок меня не победить – опыт. Широко улыбаюсь в ответ и присаживаюсь на тот же стул, что и всегда.

Протягиваю договор, и пока его изучают, слежу за реакцией. Ярослав Витальевич потягивает кофе. Надо отдать должное его силе воли, моя детская выходка не проняла. Жаль.

– Я бы хотел добавить еще пару пунктов.

– О, пожалуйста. – Я открываю ежедневник. – Готова записывать.

– Два раза в год нам нужен конференц-зал. Хочу проводить тренинги для своих сотрудников. – Я понимающе покачала головой, наконец-то адекватная просьба. – И в ближайшее время пусть проведут мероприятие на тему: «Женская агрессия, насилие в семье и на работе. Бесправие мужчин».

Вот как! То есть, это я на него напала?

– Я бы осмелилась предложить курс и для женщин, у вас их все же большинство в штате компании. «Мужчина насильник и агрессор. Профилактика и борьба», – парирую.

– Резонно, – допивая кофе, соглашается Смирнов. – И второе, хотел бы, чтобы на наших этажах около лифта прикрепили памятки, запрещающие входить в лифт с незнакомками.

– Вы хотели сказать, с незнакомцами?

- Нет! - издевательски поправляет. - Незнакомками! По опыту знаю, они опасны.

- Возможно, вы ее чем-то напугали? Или оскорбили?

- Не думаю. Скорее всего, дело в ней, - лениво протянул он слова.

- Да вы что?! - я искренне удивляюсь. - И что же с ней не так?

- Она боится признать, что ей понравилось. Себя обманывает и меня заодно.

М-да, от скромности не умрет.

- А вас никогда не посещала мысль, что нужна взаимная симпатия? - я делаю ударение на слове «взаимная».

- Я уверен, что она взаимна. - Не отрываясь, Смирнов смотрит на меня.

И зачем так смотреть? Вот чего он ждет? Что я сейчас признаюсь в том, как меня завел его поцелуй?! Или наброшусь на него, срывая с себя одежду, прямо в прыжке?

- Вам показалось. А, как известно, когда кажется, креститься надо.

Что за чушь я несу?

- Это какая-то местная традиция или общее провинциальное веяние? - издевается Смирнов.

Последняя фраза задела за живое.

Высокомерие, сколько его в нем?

- Как можно быть таким невыносимым?! Это риторический вопрос, можете не отвечать, - я рычу, направляясь к выходу. - Ярослав Витальевич, у вас тут цветок засох, опять! - Выхожу из кабинета, не прощаясь.

Слышу за спиной шаги.

Смирнов ровняется со мной.

– Решил прогуляться. Как я понимаю, ты больше любишь пешие прогулки, поэтому не приглашаю. – Останавливается около шахты лифта.

Мне же осталось горделиво вскинуть голову и проследовать к лестнице, проклиная тот день, когда встретила с ним.

Здравствуй, четвертый день хождения по мукам!

Я плелась в офис Смирного со скоростью черепахи. Что спешить, если ничего не изменится? Всю ночь, наверное, выдумывал глупые дополнения.

Вот я сейчас приду, он наговорит мне колкостей, я не останусь в долгу – отвечу и покину этот проклятый кабинет ни с чем. Прохожу мимо Натальи. Безразлично взмахиваю рукой, в которой держу ежедневник, в знак приветствия и вваливаюсь в кабинет.

Подмигиваю моему другу фикусу, сажусь за стол, открываю ежедневник и, не здороваясь, говорю:

– Диктуйте.

На лице «Его мучительства» на пару секунд отразилось удивление. Да чему удивляетесь, господин Смирнов, никогда апатию не видели?

– Доброе утро, а где договор?

– А есть смысл его приносить, разве не будет новых пунктов? – отзываюсь с безразличием.

Мой телефон призывно звонит.

- Извините, мне нужно ответить. Я могу выйти, чтобы не мешать.

- Не стоит, говори тут.

- Да, Леонтий Борисович. Как ваши дела? Что? Опять? Я вас поняла, прошу прощения за предоставленные неудобства. Сейчас же переговорю. Да, я тоже иду в среду на торжество. Обязательно с вами станцую. До свидания, Леонтий Борисович.

- Все хорошо? Мы можем продолжить...

- Нет, не хорошо, - не даю договорить и бесцеремонно прерываю. - Мне нужно позвонить. - Набираю номер, не дожидаясь согласия. - Артем, я тебя предупреждала и не раз! Если не можешь контролировать своих клиентов... Да, опять, Кацман. Я понимаю, что вы все закрасите. Это последнее предупреждение! У меня много желающих на вашу площадь. - Отключаю звонок и понимаю, что мечусь по кабинету, как тигр в клетке.

На вопрошающий взгляд отвечаю:

- Опять раскрасили дверь психотерапевта Кацмана. Ничего умнее, чем нарисовать мужские гениталии вместо носа на профиле Фрейда, не придумали...
- Апатия сменилась раздражением. - Сегодня будут дополнения, Ярослав Витальевич?

Смирнов ловит меня и аккуратно усаживает на стул.

- Не мельтеши.

Легко сказать, да нелегко сделать. За последние несколько дней моя нервная система сдала позиции. Где та самая стрессоустойчивость, которую я так расхваливала на собеседовании?

Одной ногой я отбарабаниваю ритм «Здравствуй, нервный срыв» и нервно кручу ручку в руках. Передо мной ставят стакан воды. Я непонимающе поднимаю глаза.

– Попей, что-то ты сегодня не в форме. Тебе надо отдохнуть, расслабиться.

Да он просто издевается!

– Мое предложение провести вместе вечер в силе: погуляем, поужинаем. Только ужин, на большем я не настаиваю, если сама не захочешь.

Я лишь закатила глаза, отпила воды, с шумом выдохнула и поднялась из-за стола.

– Если это все, я пойду. До завтра, господин Смирнов.

Глава 5

Мария

В пятницу утром я проснулась с решительным настроением, пора уже заканчивать весь этот фарс с договором. Голова шла кругом от глупейших требований, выдвигаемых Смирновым за последнюю неделю.

Юридический отдел просто насмеялся надо мной, когда я в очередной раз приходила к ним с новыми пунктами. Да еще Герасимов делал недвусмысленные намеки, что мне нужна помощь или замена, если я не могу справиться с такой «элементарной задачей». Но раз мой мучитель просит вечер, я соглашусь, только на своих условиях.

Не дожидаясь того, чтобы добраться до работы, я набрала СМС Смирнову.

«Я согласна на вечер, место выберу сама».

Сделав последний глоток кофе, нажала «Отправить».

Ответ пришел через пару минут: «Ок, в обед зайду к тебе, обговорим».

Ну нет, еще и мой законный перерыв решил занять.

«Я сама поднимусь», – отправляю в ответ.

«Нет, буду в час».

Он просто невыносим! Даже иллюзии выбора не дает.

Ровно в час дверь моего кабинета распахнулась, покорно впуская Смирнова внутрь. В руках он держал кофе и бумажный пакет из местной пекарни. Признаться честно, сдоба – это моя слабость. Я втянула носом запах выпечки, пытаюсь понять, что же скрывается за упаковкой.

– День добрый, Мария, кушать будешь?

Если он надеется, что я откажусь, то ошибается, со вчерашнего утра ничего не ела.

– Буду! – Беру один из стаканов с кофе и по-хозяйски исследую содержимое пакета. – Спасибо.

– На здоровье. – Он улыбается и буквально падает в кресло напротив моего стола.

Несколько минут мы проводим в молчании, поглощая обед.

Ярослав, довольный, потягивается и вытягивает ноги.

– Ну? – вопрошающе смотрит на меня.

– Что – ну?

- Почему ты изменила свое решение и приняла мое приглашение?

- Устала, - честно ответила я. Действительно устала за прошедшую неделю. - И, формально, приглашение будешь принимать ты. Если откажешься, я пойму и не останусь в обиде, - лучезарно улыбнулась.

- Хорошая попытка, - рассмеялся Смирнов. - Но хочу тебя огорчить: я приму твое приглашение, даже если ты меня позовешь в гей-клуб.

А вот это серьезная заявка.

- Ты мне только что подал идею, - я не сдержала смехок.

Последовав примеру Смирнова, я удобнее села в кресле, чуть сползла и откинулась на спинку.

Хам смотрел на меня с интересом.

- Ты же желала, чтобы я сдох.

- Всего пару раз, - сказала я со всем безразличием.

Несмотря на всю странность разговора, я не чувствовала напряжения.

- Учти, в конце следующей недели, я уезжаю. Так что, надеюсь, ты не станешь откладывать нашу встречу? - Смирнов сверлит меня взглядом.

- Нет, не стану. Я обещаю тебе свой вечер среды.

Лишь на секунду на меня нахлынуло ощущение потери, но я быстро его задушила на корню. Нашла о ком скучать! Забыла, как скакала по этажам с глупыми поручениями?!

- Что? Среда? Это не тогда ли, когда будут чествовать бизнес достижения Герасимова?

- Угу, - я согласно кивнула, - ты все правильно понял.

- Но... я надеялся провести с тобой вечер... не в толпе.

- Об этом уговора не было. Я напоминаю, что ты всегда можешь отказаться, Ярослав... - Чуть помедлив, я добавила: - Витальевич.

- А я напоминаю, что не собираюсь отказываться, Мария, - упрямылся мужчина.

- Ты подпишешь договор? - спросила я с надеждой.

- Утром подписал. Не волнуйся, тех глупых дополнений в нем нет, можешь не искать «фей», - ухмыльнулся Смирнов.

- Глупых?! Ты все же признаешь, что они идиотские? - засмеялась я.

- Не такой уж я и самодур, как ты думаешь.

- Наверное, - я кокетливо вскинула бровь.

Стоп, а что происходит? Почему я флиртую?

Мы погрузились в молчание, и неловкая пауза слишком затягивалась. Чувство комфорта пропало. Все стало не так. Кресло стало неудобным, ерзая, я пыталась найти то самое положение, которое было утеряно минуту назад; волосы лезли в лицо; ворот блузки врезался в шею.

Смирнов не отводил от меня взгляд, а я лихорадочно пыталась придумать отвлеченную тему для разговора, но мозг отключился.

От неловкости спас телефонный звонок.

Ярослав бросил короткий взгляд на экран смартфона.

Я приняла вызов.

– Алло. А, Макс, привет!..

Звонил младший брат. Мы договорились о совместной поездке за город, и я сбросила вызов, вернулась взглядом к Смирнову. Его лицо выражало легкую насмешку.

– Мне пора, – произнес он. Оттолкнулся от подлокотников кресла, одернул манжеты рубашки и, не прощаясь, поспешил уйти.

– И что это было? – уставилась я на дверь.

С Леркой мы провели отличные выходные у родных. Мне действительно повезло с ними. Смотрю на своих друзей и знакомых, и мало кто из них, мог похвастаться по-настоящему теплыми и трепетными отношениями в семье. А мы практически каждые выходные собирались у папы Саши с мамой Леной. Андрей с семьей бывал чаще у родителей, чем у себя дома, даже Макс, заядлый холостяк, старался к нам присоединиться, если позволяла работа.

Понедельник – день тяжелый, началась активная подготовка к торжеству. На первом этаже конференц-зал превращался в зал для торжеств. Убирали лишние стулья, нашли место для небольшой сцены, расставляли столы. Гостей должно быть немного: семья, друзья Герасимова, партнеры и, конечно, ключевые арендаторы, куда же без них.

В свой кабинет я добралась почти под конец рабочего дня, сразу же скинула туфли и растянулась на диванчике. Ноги жутко гудели, а живот сводило голодным спазмом. Завтра я точно надену домашние тапки или кроссовки, и пусть хоть кто-нибудь заикнется о неподобающем внешнем виде!

Мой взгляд зацепился за бумажный пакет на журнальном столе.

Хм. Я пересилила свою усталость, села и заглянула внутрь. М-м-м, булочки, пирожки с яблоками – все то, что я выбрала в пятницу из пакета Смирнова. Неужели сам господин Хам позаботился обо мне?..

Сейчас проверю.

«Большое спасибо, но не стоило беспокоиться», – недолго думая, я отправила СМС.

– Стоило, тебе же понравилось. Приятного аппетита, – прочла вслух уже через минуту.

Ну ничего себе... Кажется, пришло время признать, что я совсем ничего не понимаю в мужчинах, вот честное слово! Либо я ничего не понимаю именно в этом мужчине.

Забота безусловно приятна, но полярные смены настроения Смирнова пугали. Что ему вообще от меня нужно?

Во вторник и среду история повторялась: Смирнов, как храбрый, но незримый рыцарь спасал меня от голодной смерти и оставлял выпечку на столике. И кажется, меня приручали простейшим из способов – через угощения. Ни для кого же не секрет, что мы, девочки, очень любим вкусности, особенно те, что вредны для фигуры.

Завершив последние приготовления и убедившись, что все более-менее в порядке, я отправилась домой освежиться к вечеру. Приняла прохладный душ и позволила себя пять минуток повалиться, задрав ноги на стену.

Решив не повторять прошлой ошибки, в этот раз я выбрала легкое струящееся, а, главное, расклешенное от бедер платье. Очень нежного цвета, с v-образным вырезом, короткими рукавами, широким поясом и самой приличной длины до середины икры. Фасон наряда был максимально благочестивым, но при движении, материя красиво облегла фигуру и будоражила фантазию. Туфли на высоком, но устойчивом каблуке завершали мой образ.

Я готова к свиданию, господин Смирнов.

Мария

То время, пока я буду вынуждена развлекать «Его мучительство», Лёлька обещала присмотреть за моей непоседой. Как и полагается настоящей подруге, Болотова пришла пораньше, помогла сделать макияж и при этом не забывала кидать пошленькие намеки, довольно хихикая, словно ребенок, который первый раз сказал слово «попа».

Я запланировала вернуться домой к полуночи и перестраховалась. Попросила Лёльку позвонить мне в половине двенадцатого. Подготовила стратегический план отступления на тот случай, если у меня не получится раньше освободиться от гнета столичного хама.

Со Смирновым мы договорились встретиться на торжестве. Он, как и все гости, был приглашен к восьми. Я же в семь была на месте и, резво бегая от музыкантов к официантам и ведущему, проверяла их боеспособность.

Гости начали прибывать минут за двадцать до назначенного срока, в основном те, кто работал в здании и поленился ехать домой, дабы не тратить время и силы.

Павел Петрович со своей женой – Элеонорой Александровной – вопреки традиции, по которой виновник торжества прибывает с опозданием, пришли заранее и принимали с немалым удовольствием лестные поздравления в адрес не только Павла Петровича, но и Элеоноры Александровны.

Я постаралась самоустраниться и быть максимально незаметной на этом празднике жизни. Прихватив бокал с шампанским, выбрала самый непримечательный угол зала, с удовольствием потягивала напиток и рассматривала входящих.

Гости яркими группами, как рыбки в аквариуме, проходили вглубь, обмениваясь приветствиями с теми, кто прибыл раньше и терялись среди приглашенных. Допив бокал, я почувствовала небольшую легкость во всем теле, настроение улучшилось, улыбка беспричинно озарило мое лицо.

Смирнов опаздывал, чем радовал меня еще больше. Пусть прогуливает вечер – мне меньше хлопот. Повеселев от этой мысли и бокала шипучки, решила пробраться к компании знакомых девушек с четвертого этажа. Они все были владельцами небольших, но вполне стабильных компаний. Я покинула свое убежище и направилась в их сторону, по пути прихватив еще бокальчик.

– Вечер добрый, Машенька, – поприветствовала меня Инга, владелица турагентства. – Мы с девочками сплетничаем, ты видела Сергеева? Его новая прическа произвела фурор!

Девушки заливисто засмеялись, поглядывая на молодого мужчину, который разговаривал с Павлом Петровичем.

– Добрый вечер, – произнесла я с улыбкой.

Действительно, прическа Сергеева представляла собой что-то ультрамодное и не поддающееся пониманию простого смертного. Несколько дней назад он носил длинные волосы до плеч, сегодня же были выбриты виски, а оставшиеся волосы на темечке собраны резинками в несколько колец, представляя собой своеобразный ирокез.

Я присоединилась к всеобщему веселью, за что получила строгий взгляд Герасимова. Мило улыбнувшись, я повернулась к Павлу Петровичу спиной, едва сдерживая себя и пытаясь не хрюкнуть от смеха.

«Думаю, на сегодня достаточной алкоголя», – я приняла волевое решение и отставила полупустой бокал.

Смех сменился на восхищенный возглас.

– Обалдеть! – синхронно воскликнули девушки.

– Так, блондин мой! Брюнета делите как хотите, – соблазнительно пропела Инга. – Я серьезно, девочки. Тот шикарный экземпляр – мой.

На что Марина и Лена понимающе закивали.

Я же никак не могла понять, из-за чего они так всполошились, развернулась ко входу. Ах, вот кто сразил красавиц четвертого этажа наповал. В зал вошел Смирнов в сопровождении того самого брюнета, шкуру которого приготовились поделить неудачливые охотницы.

– Хотите, я вас познакомлю с блондином? – предложила я.

– Ты еще спрашиваешь?! Я неделю пыталась завязать с ним разговор, он же ни в какую... – поделилась Инга.

– Да, – сочувственно подтвердила Марина. – Я тоже пару раз с ним сталкивалась в лифте.

Удивительно, а я думала, что Смирнов не против знакомств.

И тут Лена выдала фальшивым фальцетом:

– Он идет в нашу сторону.

Господи, такое ощущение, что я попала на школьную дискотеку. И нас заметил самый популярный мальчик.

Девушки приняли соблазнительные позы, выпятив все богатства, которыми щедро наградила природа, а некоторых и не она, а квалифицированные врачи клиники «Афродита». Приосанились и бросали призывные взгляды. Меня же разобрал смех, и я сдавленно хрюкнула, прячась за новым бокалом с шампанским.

Уверенная походка Смирнова приковала взгляды троицы.

Но надо признать, хам был непростительно хорош.

– Прости, опоздал. Встречал коллегу. – Ярослав притянул меня к боку и поцеловал в висок.

От удивления, единственное, что я смогла выдавить из себя, было:

– Ничего страшного.

А страшно тут было все. Во-первых, мои недавние подруги во главе с Ингой смотрели на меня так, словно готовы сожрать заживо. Во-вторых, мне не нравилась собственная реакция на происходящее – вместо того чтобы отстраниться, я теснее прижалась к мужскому боку, всем своим видом показывая, кто тут самая удачливая охотница.

«Во всем виноват алкоголь!» – нашла я причину и вернула бокал официанту.

Выдержав паузу, я произнесла:

– Инга Воронина, Елена Сорокина и Марина Ливнева, – представила девушек.

– Смирнов Ярослав, – он кивнул в знак приветствия. – Идем, милая, я хочу тебя познакомить со своим коллегой. – Развернул меня в сторону брюнета. – Извините нас, нам пора, – обратился к девушкам.

А вот после этой фразы ни с одной из них мне лучше не встречаться в лифте.

Я выдержала секунду, повисла на руке и грозно зашипела:

– Что за показательные выступления устроил, милый?

– Решил себя обезопасить, – спокойно ответил Ярослав. – Думаешь, я не видел, какие взгляды они на меня бросали.

– Шикарный экземпляр... – я довольно хихикнула. – Надо было оставить вас, господин Смирнов, на растерзание и поругание.

– Сколько?

– Что сколько? – я вопросительно вскинула брови. – Девушек было трое...

– Сколько бокалов шампанского ты выпила?

– Нисколько, – огрызнулась я. – И хватит меня лапать, уже достаточно далеко отошли.

Смирнов делано удивился:

– А я думал, это ты меня лапаешь.

Я наградила мужчину насмешливым взглядом.

– Я вот думаю, раз я тебя спасла, мне же полагается награда...– Договорить не удалось, мы подошли к коллеге Смирнова.

– Леонид, это Мария. К ней можешь обращаться по любым вопросам, – представил меня хам.

Что значит по любым? Ничего не по любым, только по рабочим!

– Мария, это Леонид Киселев. Он остается вместо меня, в пятницу я уезжаю, – пояснил Ярослав. – Надеюсь, ты не откажешь в помощи, если у Леонида возникнут проблемы.

– Добрый вечер, Мария. Рад знакомству, – здоровается со мной брюнет.

– Взаимно, – ответила я и, повернувшись к Смирнову, добавила: – Надеюсь, Леонид не будет злоупотреблять «любыми вопросами».

Ответить Ярославу на мой выпад не удалось – подошел Герасимов и слезно попросил произнести небольшую речь как «самому дорогому гостю». Из присутствующих гость и правда был самым дорогим. Отказать Смирнов не смог и проследовал на импровизированную сцену за Павлом Петровичем. Я же развернулась к Леониду и поинтересовалась:

– И надолго вас сослали к нам? Чем же вы так не угодили шефу?

На удивление собеседник не обиделся, лишь засмеялся.

– Я сам еще не знаю, только сегодня прилетел. Как смогу наладить работу, так меня вернут из изгнания.

– А хотите, я вас познакомлю кое с кем, раз вы у нас задерживаетесь? – невинно спросила я, а у самой созрел план, как избавиться от Леонида.

– Да, конечно.

Взяв под руку мужчину, я направилась в сторону террариума с Ингой, Мариной и Леной. Девушки оживились, заметив наше приближение – все же решили довольствоваться брюнетом за неимением блондина.

Сдав Леонида в три пары заботливых женских рук, я ретировалась ближе к выходу из зала. Смирнов закончил речь, после которой его захлестнула волна желающих быть представленными лично. Никто не хотел упустить возможность столь выгодного знакомства.

Прислонившись к колонне, я блаженно наблюдала, как рвали на части «Его мучительство», переводя от одной компании к другой. Для полного счастья мне не хватало тех милых закусок, красовавшихся на столе и бокальчика чего-то освежающего.

Набрав малюсеньких бутербродиков (даже для канапе они были непростительно крошечными) и прихватив бокал сока, я продолжила любоваться мучениями Ярослава Витальевича.

Он же кидал на меня умоляющие взгляды.

Сам справится, большой мальчик. Как-то я раньше не замечала, чтобы он стушевался перед кем-либо. Отсалютовав бокалом, я доела содержимое тарелки, отметив прискорбный факт – наесться, хоть самую малость, не удалось. Сок оказался персиковым, что меня расстроило еще больше и, поменяв его на бокал вина, я направилась спасать Смирнова. Вдруг где-то во Вселенной мне зачтется второе доброе дело за вечер? Плюс десять к карме – кто же откажется?

Втиснувшись между пышногрудой дамой и Смирновым, я с самым серьезным произнесла:

– Прошу прощения, Ярослав Витальевич, у нас ЧП! Срочно нужна ваша помощь! – Схватила его за руку и потащила к выходу.

Мужчина не сопротивлялся, и через пару шагов это не я его волокла за собой, а он – меня.

Оказавшись в фойе, я отпустила мужской локоть и прошла к диванчику в укромном закутке. Ярослав сел рядом со мной и, последовав моему примеру, вытянул ноги. Из зала были слышны последние поздравления, заиграла приятная музыка, к сцене стекались пары желавшие размяться, кто-то выходил на улицу освежиться.

– Ты же мог и сам уйти, – заметила я, потягивая вино.

– Возможно, я ждал, когда ты проникнешься ко мне симпатией и спасешь.

– Не много ли спасений за один вечер? Ты мой должник.

– И что ты хочешь? – заметно напрягшись, спросил Смирнов.

– Кушать!

– Всего-то? Поехали. Я тоже голоден. И хватит пить вино. – Он забрал бокал и оставил его на подлокотнике дивана.

– А как же Лёня? – Я бросила взгляд в сторону зала.

– Я видел, ты его сдала в заботливые руки. Не пропадает. – Смеясь, Смирнов резво подхватил меня за плечи и, поставив на пол, аккуратно подтолкнул к выходу.

На улице было свежо и приятно.

– Так куда я тебя приглашаю? – Ярослав распахнул передо мной дверь своего монстра.

Сев в комфортное кресло, в котором при желании и спать можно, не испытывая неудобств, я ответила:

– Тут недалеко есть ресторанчик со смешанной кухней. Вкусно, доступно и приятная атмосфера.

– Отлично, в мои планы не входило кормить тебя в шикарном месте. Надеюсь отделаться Макдональдсом, – Смирнов смеялся, глядя на мой озадаченный вид. – Пристегнись.

Немного растерявшись, я уставилась в ответ. Вот это поворот!

– Ты можешь быть нормальным? И шутить умеешь?

– Я и крестиком вышиваю, мы мало знакомы... – пожал он плечами. – Пристегнись уже.

– Ага.

До ресторана добрались молча. Ярослав был сосредоточен на дороге, а я любовалась огнями города, изредка поглядывая на мужской профиль.

Припарковавшись, Смирнов повернул ко мне голову.

– Хорошо рассмотрела?

Все же заметил.

– Вполне. Было интересно рассмотреть тебя в человеческом облики.

Хам ухмыльнулся.

– Идем, а то так и останемся голодными.

Ловко выпрыгнув из автомобиля, он обошел его и открыл дверь. Я же со всей грацией, на какую способна, старалась не вывалиться прямо в руки Смирнову и с достоинством и грацией покинула салон.

Ресторан оказался полупустым. Мы выбрали столик с мягкими диванами.

- Что будешь? – поинтересовался мой кавалер.

- Мне без разницы, здесь все вкусно. Лишь бы мясо было, – ответила я, совершенно забыв о правилах первого свидания – есть мало, собеседника слушать внимательно.

Сделав заказ, Смирнов отложил меню и, положив локти на стол, подался ко мне.

- Ты сказала, у меня есть человеческое обличье, а какое второе?

Была, конечно, у меня надежда, что он не расслышал мой выпад. Но вспомнив о том, что он скоро покинет наш город, решила рубить правду.

- Второе обличье я называю «господин Смирнов» или «Его мучительство». С ним я знакома ближе. Так себе парень.

- Вот как?

- Угу, жутко противный тип, – добавила я.

- И как же ты его вытерпела?

- Сама не знаю, только уголовный кодекс РФ останавливал от глупости.

Нам подали чай.

- Достаточно алкоголя на сегодня, он на тебя сильно влияет, – мужчина пояснил свой выбор.

– Во-о-от, – протянула я. – Вернулся господин Смирнов, – произнесла и тяжело и наигранно вздохнула. – В пятницу уезжаешь? – сменила тему.

– Да, за две недели накопились проблемы в Москве. Хоть сейчас и век интернета, но есть вещи, которые можно решить только личным присутствием. И здесь не мог оставить филиал, пришлось вызывать Лёню. Думаю, за пару недель он наладит работу.

– А, может, и раньше. Кому захочется оставаться в этом городе? Хорошо, что весна, а то сбежал бы твой Леонид, только сойдя с трапа самолета. Осенью, жуткая грязь, – пояснила я.

– Ты сегодня очень красива, – спокойно произнес Смирнов.

– Только сегодня? – я недовольно отметила.

– А ты можешь промолчать? Или всегда есть что съязвить?

– К сожалению, не могу. Природа берет верх. – Я театрально изобразила грусть на лице.

– Заметил.

Официант принес заказ, расставив блюда на столе, быстро удалился, пожелав приятного аппетита.

– Спасибо, ты тоже сегодня красив, – решила я исправить ситуацию, испытываю чувство стыда за то, что не могу принять элементарный комплимент.

Ярослав от души рассмеялся.

Я удивилась его реакции и была уже готова напасть в ответ.

– Что? Тебе никогда не говорили, что ты красив?

– Говорили.

- И что смешного?

Я ведь только решила встать на путь исправления и научиться не язвить...

- Удивлен, что ты смогла сказать обо мне положительное. Ешь, а то все остынет, - хам указал вилкой на мой тарелку.

Да что ж такое. Не пей, пристегнись, ешь... Я и сама могу решить, когда есть, а когда пить. Но раздражение я проглотила, вместе с первым кусочком мяса, не стоит накалять обстановку. Зачем собственноручно портить вечер?

Приступив к еде, я совершенно забыла, где я и с кем. С удовольствием поглощала свинину и овощи на гриле. Допивая чай, откинулась на спинку дивана. Смирнов вертел в руках вилку и гулял по мне взглядом, отчего становилось не по себе. Может, волосы растрепались? Я постаралась привести их в порядок, собрала руками и перекинула на одно плечо. Или лицо грязное? Повторно промокнула губы салфеткой.

- У тебя шикарные волосы, - нарушил он неловкое молчание.

- Спасибо, отрастила на спор. Если можно так сказать.

- На спор?

- Да, десять лет назад я выглядела иначе. У меня была короткая стрижка, чуть длиннее, чем у тебя, и ярко красные волосы, которые я периодически перекрашивала в синий. К глазам шло, - рассмеялась, глядя на реакцию. - Когда папе Саше это надоело, он пошел на хитрость, пообещал мне машину. Пока я не стригу волосы и имею естественный вид, у меня будет авто.

- Это та самая, на которой ты ездешь? - уточнил Смирнов.

- Да.

- Теперь понятна твоя реакция. Странно, что ты мне шины не проткнула.

– Ну-у-у, я еще в своем уме. Такие расходы мне не по карману. Да и жить хочется. Я еще не забыла, как ты метался по стоянке. Боялась, что вытащишь меня из машины и придушишь.

– Признаюсь, были такие мысли, – ухмыльнулся Смирнов.

Какой-то вечер откровений.

– А зачем терзал меня с договором? Если знал, что подпишешь. За машину мстил?

– Нет, что за глупость?! Хотел познакомиться с тобой ближе.

А еще говорят, у женщин нет логики. Хорошее знакомство, располагающее.

– Получилось? – спросила я.

– Да. Узнал, что лестницы ты предпочитаешь лифтам. Чертовски полезная информация, не находишь?

Сейчас мне это казалось смешным. А если бы несколько дней назад кто-нибудь сказал, что я буду ужинать со Смирновым и при этом не желать ему смерти, покрутила бы у виска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/legkaya_lana/shpil-koy-po-hamstvu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)